

Было около девяти утра, когда они позавтракали в отеле и вышли. У входа они столкнулись с Чэнь Сюйяо. Лу Синчжи попросил его навестить Чэнь Чжибиня в больнице, а затем уехал с Цзян Яо.

— Даже если ты приказал мне ехать в больницу, неужели ты не можешь хотя бы подвезти меня? — Чэнь Сюйяо в волнении топнул ногой.

Лу Синчжи припарковал свою машину в бедном районе. Застройка этого района, казалось бы, устарела, улицы и переулки были узкими и грязными. Проехать на автомобиле в этих узких переулках было невозможно, поэтому Лу Синчжи припарковался снаружи и пошел, крепко держа Цзян Яо за руку.

Цзян Яо до сих пор была обута в свои черные туфли на каблуках, которые она носила вчера. Дорога в старом районе отличалась от ровной цементированной дороги в городе, а большинство этих дорог были грязными, полными выбоин и камней. Чего только не валялось поблизости. Мусор покрывал дорожное покрытие, от него невозможно воняло, неприятный запах можно было учуять издали.

— Ой!

Цзян Яо не могла найти равновесия, идя по таким неровным дорогам, хотя Лу Синчжи вел ее. Она шагнула в одну из многочисленных выбоин и врезалась прямо в его тело.

— Перестань бросаться на меня, — упрекнул ее Лу Синчжи тоже находясь не в восторге от окружающей обстановки.

Несмотря на его громкое предупреждение, Цзян Яо, которая еще не успела устоять на месте, снова упала, и на этот раз она чуть не грохнулась на грязную землю. К счастью, Лу Синчжи был достаточно быстр, чтобы поднять ее.

— Лу Синчжи, заткнись! — в смятении зарычала девушка.

Как он смеет обвинять ее в том, что она бросилась ему на шею? Неужели он действительно думает, что она флиртует с ним прямо здесь!?

Если бы это было задолго до этого, как Цзян Яо заключила с ним пари, Лу Синчжи не посмел бы так дразнить ее. Он бы боялся, что разозлит ее, и она снова начнет игнорировать его.

Самый близкий момент, о котором она могла думать, был во время летних каникул. В то время, когда Лу Синчжи был с ней, ему приходилось дважды подумать, прежде чем что-то сказать или сделать, чтобы не раздражать ее.

Тогда было так. Теперь, когда он знал, что она не рассердится на него так легко, он начал

становиться напыщенным и самодовольным!

Цзян Яо пожалела, что изменила свое отношение к мужу. Если бы она знала, что Лу Синчжи превратится в такую раздражающую версию самого себя, она бы сохранила свое высокомерное и холодное «я» до конца времен!

Хм! Она была очень зла!

«Упс», — подумал про себя Лу Синчжи, смущенно потирая нос. Его жена выкрикнула его полное имя, а это означало, что сейчас она, должно быть, очень сердита. Он знал, что должен немедленно прекратить дразнить ее, иначе робкий котенок может превратиться в тигрицу!

Глядя на грязную и ухабистую дорогу впереди, Лу Синчжи присел на корточки и сказал:

— Давай, муженек подвезет тебя.

Цзян Яо застыла от удивления, ее гнев рассеялся в одно мгновение. Ее сердце трепетало от восторга, когда она смотрела на мужчину, который склонился перед ней.

Лу Синчжи повернул голову и подтолкнул ее, так как Цзян Яо не сдвинулась ни на дюйм.

— Поторопись! Что ты делаешь? Ты хочешь, чтобы я обнял тебя вместо этого?

— Хорошо! Хорошо! Я иду!

Цзян Яо быстро запрыгнула ему на спину, беспокоясь, что, если она ответит позже, он развернется и возьмет ее на руки. На улице было много людей, и было бы так неловко, если бы он так нес ее.

Когда Цзян Яо прислонилась к его спине, Лу Синчжи пошел с обычной скоростью, хотя на его спине был человек. Иногда она чувствовала, как его тело слегка покачивается, но он быстро возвращался в исходное положение и продолжал идти.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1496177>